

Кызласов И.Л.
(г. Москва)

ПОСВЯТИТЕЛЬНАЯ ОРХОНСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ д.КУПЧЕГЕНЬ.

Интересующее нас роговое изделие с вырезанной на нем надписью, дважды опубликовано в виде рисунка (Кубарев В.Д., Маточкин Е.П., 1992, с.15. рис.30,2) и фотографии (Суразаков А.С., 1993, с.19). Лишь в первом случае содержится упоминание о том, что находка хранилась в школьном музее д.Купчегень и обнаружена учителем В.М. Моносовым. (В литературе (но не на картах) встречаются различные написания этого названия (Купчигень, Купчеген, Купчуген). Имя стоящего на Чуйском тракте поселка связано с названием реки (притока Бол. Ильгеменя, слева впадающего в Среднюю Катунь) и лога. Алтайское Куп-Чеген различно объясняется филологами (Русско-алтайский словарь, 1964, с.874: Молчанова О.Т., 1979, С.250.). Ни времени и условий обнаружения, ни описания предмета и надписи эти публикации, к сожалению, не содержат.

2 августа 1994 г. во время пребывания в г.Горно-Алтайске, благодаря содействию директора Республиканского краеведческого музея Р.М. Еркиновой и археолога В.А. Кочеева, мне удалось изучить изделие, хранящееся ныне в фондах этого музея под инв. №9469.

Эта крупная роговая пластина, слегка выгнутая в одну сторону соответственно природной форме ствола рога (рис.1) имеет длину 25,5 см и ширину от 4 до 3 см (один ее конец обрезан почти прямо, другому, сужающемуся, придана полукруглая форма). Внутренняя сторона сохраняет естественное пористое строение и вогнута. Поэтому толщина предмета у краев составляет 5, а в середине 1,5 мм. На внешней поверхности, середина которой уплощена по всей длине, прорезаны два сквозных отверстия: круглое (диаметром 1,7 см - в 9,7 см от суженного конца) и арочное (1,7x0,9 см), с двумя обращенными от основания внутрь-зубцами (длиною по 4 мм:-в 5,3 см от предыдущего и в 6,2 см от прямо срезанного конца пластины). Между этими отверстиями край изделия имеет еще один прямоугольный вырез с двумя зубцами. Его длина 1,4 и глубина 0,55 см (высота зубцов, концы которых не остры, 3 мм) Судя по форме, этот предмет является приспособлением для витья из кожаных полос округлых в сечении ремней.

Надпись на изделии вторична (рис. 1,4,5). Ее знаки вырезаны уже на готовой и, вероятно, бывшей в употреблении вещи. Они наносились справа налево, встретили на пути арочное отверстие и, сломив строку, прошли ниже его (борозды букв здесь начинаются от самого края отверстия). Текст состоит из 15 рунических знаков и лишен словоразделительных отметок. Буквы выполнены уверенной глубокой резьбой. Борозды имеют треугольное поперечное сечение, у которого нижний угол превышает по величине прямой. Косой штришок, имеющийся левее последнего знака, нанесен другим инструментом и не относится к тексту. Всюду, где удастся проследить, линии знаков вырезаны сверху вниз и слева направо (буквы 3,5,14 - рис.2). Особенность размещения букв - обратный обычному поворот, допущенный в отношении по крайней мере четырех знаков (руны 1,3, 5, 15, возможно также, и 14). Только учет этого обстоятельства позволяет прочесть купчегеньскую надпись. Подобное явление неоднократно отмечено в виде рунических надписей, но до сих пор остается слабо изученным.

Транслитерация:

l¹d¹mt¹r¹t¹γu(o)s¹(s²/š¹/š²)y(i)u(o)γn¹t²(q?)j²

Транскрипция:

aldam (или: aldy^m) tarat^γusy u^γan et(?) ij(?) (или^{qaj})

Перевод:

Дар Алдама (имя собственное). [Боже] всемогущий, услышь (?) [меня]! (буквально: оборотись [ко мне], отзовись).

Разбор:

1-3. Слово записано тремя знаками, из которых первый и третий совершенно очевидно вырезаны в зеркальном повороте. Именно этот случай служит основой для подобного восприятия в дальнейшем и буквы 5. Согласно рунической орфографии здесь наиболее вероятны два варианта прочтения, отличающиеся гласным второго слога - *aldam* и *aldum*, - из которых предпочтительнее первый. Исходя из грамматического оформления следующего слова надписи (знаки 4-10), следует полагать, что перед нами имя собственное. Вместе с тем отметим, что аналогий такому личному имени в словарях отыскать не удалось. Другие варианты понимания слова (например, как глагольной формы *aldum* "я взял") не кажутся подходящими к получаемому контексту и не отвечают обычному местонахождению сказуемого..

4-10. При прочтении второго слова надписи допускаю обратный разворот буквы 5 (r^1). В этом убеждает не только подобная ситуация, отмеченная для буквы 1 и 3, но и получаемое таким образом соответствие согласного твердого ряда четырем другим знакам слова (руны 4,6-8), передающим звуки той же природы (иное восприятие буквы 5 допускает лишь ее прочтение как мягкого губного гласного \ddot{o} или \ddot{y} , что не вяжется со знаковым окружением).

Слово *taratyu* впервые встречено в памятнике рунического письма. Согласно имеющимся данным (Древнетюркский словарь, 1969, с.537), в значении "дары, дань(?) оно отмечается в "Легенде об Огуз-кагане" - памятнике XII в., известном по списку XV в. уйгурского письма. В нашей надписи слово оформлено аффиксом принадлежности 3 лица единственного числа =*su*, указывающим, что дары исходят от человека, названного предыдущим словом текста (вторая форма изафета). Обращает на себя внимание не полное соответствие гласного морфологического показателя звуковому облику предшествующего слога основы (ожидалось бы=*su*). Но такие случаи известны для слов, содержащих сочетание негубных и губных гласных (ср. *apaγusu* и *apaγusu* "его вид" от *apaγu* "вид, изображение" (Древнетюркский словарь, 1969, с.662). Сохранение определенной звуковой независимости аффикса в рунической надписи, возможно, отразилось, и на употреблении в ней знака для *s* в виде вертикальной черты, обычно (но не всегда) передающей не s^1 , а s^2 .

11-13. Этими знаками также записано слово, до сих пор не известное рунической письменности. Оно является отглагольным существительным на =*γan*, образованным от глагола *u*= "мочь, быть в состоянии" и означает "всемогущий бог". Наиболее ранние тексты, в которых оно было до сих пор отмечено - это карахандидские сочинения последней трети XI в. (Древнетюркский словарь, 1969, С.607: Clauson G.,1972, p.2,87).

14-15. С истолкованием двух завершающих надпись букв возникают сложности. Если воспринимать их так, как они написаны, что, естественно, предпочтительнее, то перед нами руны для мягкорядных звуков *t* и *j* (последний - в повороте слева" направо). По синтаксическим нормам в них следует видеть запись глагольных форм, связанных с сутью моления писавшего и имеющих вид повелительного наклонения. Возможности здесь не велики. Первая из основ - *et*=, в значении "совершать, создавать", а более всего "устраивать, приводить в порядок" (Древнетюркский словарь, 1969, с.186), - широко I представлена в рунических надписях и здесь вполне подходит по смыслу. Вторая же - *ij* = "следовать" (Древнетюркский словарь. 1969, с.205), - возможно, встречена лишь в одной краткой енисейской надписи E 34 (Кызласов И.Л., 1993, с.149: 1994, с.183, рис.16), прочтение которой нельзя считать несомненным, и в рассматриваемом случае, полагаю, не вполне отвечает контексту.

Другой подход к прочтению этих знаков порождает манера писца переворачивать буквы слева направо (руны 1,3,5), проявившаяся и здесь в размещении буквы 15. При таком восприятии знак 14 приобретает значение *q*. Но для прочтения *qaj*= "поворачиваться, оборачиваться: обращать внимание: отзываться" и т.п. (Древнетюркский словарь, 1969, с.406), что весьма подходит, следовало бы допустить использование здесь руны j^2 вместо j^1 .

Подобные случаи подмены знаков известны среди рунических надписей Горного Алтая (например, строка 17 на III плоскости скалы Калбак-Таш).

Таким образом, оба рассмотренных варианта истолкования двух последних букв надписи следует считать предварительными.

* * *

Несмотря на краткость и неполную ясность, купчегеньская надпись очень интересна и важна в палеографическом и историко-культурном отношении.

Мне уже приходилось отмечать, что подавляющее большинство рунических надписей Горного Алтая выполнены енисейским письмом, и только отдельные пережиточные особенности ряда строк свидетельствуют о былом знакомстве местного населения с орхонским алфавитом (Кызласов И.Л., 1991, с.69-75; 1992; 1994, с.83-89, 212, 213). Ныне эти косвенные данные подтверждены прямыми материалами: надпись на роговом предмете из д.Купчегень - первая собственно орхонская надпись, найденная на Алтае. Об этом говорят ее палеографические особенности.

Третья руна надписи, при письме повернутая справа налево, является разновидностью буквы *m* с дугообразной правой-частью (здесь она по форме уплощена почти до вертикальной линии). Знаки такого облика настолько обычны для надписей Алтая, что служат одним из главных палеографических показателей алтайского варианта енисейского письма. Но сама форма буквы восходит к орхонской азбуке, и в позднейших енисейских надписях выступает как ее пережиток (Кызласов И.Л., 1991, с.69, 74, 75; 1994, с.83,88, 89, табл. XXIV, 19, XXV, А). Прототипами нашего вида, несомненно, служат разновидности, зафиксированные в надписях Тоньюкука (720-е гг.) Онгинской (730 - е гг.) (Кормушин И.В., 1975, табл.2). Сформировался же он, как можно думать, под влиянием буквы *m*, енисейского образца (Кызласов И.Л., 1991, рис.3, А, 3; 1994, табл. XXV, А, 3). Очевидно, не случайно то обстоятельство, что наиболее ранний орхонский памятник, использующий руну изучаемого типа - это стела Моюн-чура, текст которого относится к 758 г. и проявляет явное знакомство с енисейским алфавитом (Кызласова И.Л., 1994, гл.11, разд.1).

Особого внимания заслуживают четвертая и шестая буквы купчегеньской надписи, представляющие *t*¹. Руны такого облика встречаются впервые. Орхонская палеографическая традиция здесь очевидна: на нее указывает вертикальная черта (штамб), соединяющая верхний и нижний элементы знаков. Вероятно, следует признать данную форму прямолинейным графическим вариантом знака с дугообразным низом (Кызласов И.Л., 1991, рис.3. Б,4; 1994, табл. XXV, Б,4), которая, насколько известно, ныне не отмечена ни на одном памятнике, но может быть вполне уверенно реконструирована при учете общей логики развития форм орхонской буквы *t*¹ (рис.3,3).

Хотя в палеографических исследованиях букву с такой приметой указывают среди рун стелы Тоньюкука (Кормушин И.В., 1975, с.38, табл.2,1), очевидно, что она возникает там случайно, лишь когда овал нижней ее части в результате неточного размещения не вписывается полностью в узкой очерченной строке - см., например: (Малов С.Е., 1951, с.56, вклейка). Следует признать, что тексту Тоньюкука присуща форма с замкнутым низом, что объединяет его с эпитафиями Кюль-тегина и Бильгекагана в палеографически единую группу, представляющую особенности орхонского письма первой трети VIII в. (рис.3,1,2).

Следующая серия знаков *t*¹ представлена, эпитафиями Уйгурского каганата, начиная с 60-х гг. VII в. Она отличается отрывом верхней части знаков от их низа (рис.3.5): короткий штамп примыкает здесь только к основанию букв, ставшему дугообразным (Кляшторный С.Г., 1987, табл.1) (Кормушин И.В. напрасно указал прежний сплошной штамп для эпитафии Моюн-чура: пользуясь фотоснимками Г.И. Рамстедта (Ramstedt G.J., 1913), вероятно, лишь в отдельных случаях внизу восточной стороны камня можно отметить подобный знак). Позднее, уже в памятниках IX и X в., встречаются знаки, вообще не имеющие никакой связи между нижним и верхним элементами (рис.3,6). Учитывая эти наблюдения, допустимо

предположить, что купчегеньская форма знака t^1 принадлежит к разновидностям, переходным от начертания первой трети VIII в. к буквам последней трети VIII в. и представляет прямолинейный вариант (рис.3, 3,4). Вероятно также, что она является производной от реконструируемого знака с дугообразным низом. Как бы там ни было, обе эти формы могут, очевидно, служить приметой орхонских рунических текстов, созданных во второй трети VIII в., скорее в 40-50-х гг.

Конечно, следует помнить, что наука знает сегодня слишком мало орхонских датированных надписей. Основываясь на работах И.В. Кормушина изменений облика прочих знаков, требуется отметить и относительно поздний вид рун d^1 , t^2 и особенно, r^1 , встречаемых в изучаемой надписи (Кормушин И.В., 1975, с.43, табл.2, 5,8). Для последней разновидности исследователь указывает период позднее середины IX в.

Купчегеньская находка ныне является первой, но не единственной надписью, содержащей букву t^1 такого вида. Другую удалось обнаружить уже на следующий день после изучения в Горно-Алтайске нашего рогового изделия - 3 августа 1994 г., близ д.Бичикту-Бом на р.Кара-Коле. Эта наскальная надпись также принадлежит к памятникам орхонского письма на Алтае, и ее публикации следует посвятить отдельную работу.

Новые данные, предоставляемые купчегеньской надписью, принадлежат не только к палеографической сфере. Уже не для пределов одного Алтая, а для всего известного ареала степных рунических письменностей, она - первый несомненный посвященный текст божеству. Ни высказанные мною сомнения в звуковом облике имени создателя надписи, ни сложности в понимании двух последних знаков не могут поколебать восприятия слов, определяющих ее назначение (руны 4-13). Впервые руническая надпись свидетельствует об обычае сопровождать моление приподнесением богу даров. Почти невероятно когда-нибудь узнать, почему приношением явилось роговое орудие плетения ремней, но установление самого факта таких действий имеет большое историко-культурное значение, т.к. формы поведения раннесредневековых тюрков в момент обращения к своим божествам остаются нам неизвестными.

Не менее важно и то, как называет божество автор купчегеньской надписи. Всемогущим ($u\gamma an$) именуют верховного бога далеко не все религиозные доктрины. До сих пор такого определения божества не встречено в рунических надписях VIII в., как известно, нередко характеризующих Тенгри, Умай, Йер-Су и иные божественные силы, почитавшиеся тюркоязычными народами той поры. По наблюдениям Дж. Клосона, известно только несколько ранних случаев самостоятельного употребления глагола $u=$ (в значении "быть способным"), а после XI в. он редко употребляется даже во вспомогательной функции ("мочь сделать что-либо") (Clouston G., 1972, p.2). Поскольку ясно, что прилагательное $u\gamma an$ образовано от глагола в его основном смысле, можно предполагать, следовательно, и раннее появление самого эпитета божества. В связи с этим проблема определения того бога, по отношению к которому первоначально употреблялся этот термин, выходит за пределы периода "позднее XI в.", в которых она определенно указывается с верховным божеством мусульман.

Возможно думать, что появление слова $u\gamma an$ в значении "всемогущий (бог)" явилось результатом влияния церковной литературы какой-либо из доисламских мировых религий (ср. появление характерного религиозного самоуничижения в ряде наскальных енисейских надписей) (Кызласов И.Л., 1994, с. 189-191; 1994а, с.80-81, 94-95). Укажу, для примера, евлогию - одну из характерных формул прославления бога христианами, последователями несторианства, распространившимся в домонгольскую эпоху на Восток вплоть до Китая: "Слава твоя, Бог Всемогущий, наполняет небо и землю" (Пешкова А.В., 1981 с. 84).

Совершенно очевидно, что попытка осмысления слов. $uT\gamma an$ купчегеньской надписи поднимает большую и трудноразрешимую проблему установления формы идеологии, присущей древнему населению Алтая и всей Южной Сибири.

Таковы причины, которые, по моему мнению, позволяют расценивать купчегеньскую надпись как весьма важный историко-культурный памятник. Они побудили меня, не

откладывая, опубликовать первый опыт ее прочтения и истолкования.

Список литературы

1. Древнетюркский словарь, 1969.Л.
2. Кляшторный С.Г., 1987. Надпись уйгурского Бёгюкагана в Северо-Западной Монголии.-Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М.
3. Кормушин И.В., 1975. К основным понятиям тюркской рунической палеографии.- Советская тюркология. №2
4. Кубарев В.Д., Маточкин Е.П., 1992. Петроглифы Алтая. Новосибирск.
5. Кызласов И.Л., 1991. Палеографическое исследование азиатских рунических алфавитов.- Советская археология. №4.
6. Кызласов И.Л., 1992. Руническое письмо в горах Алтая. Проблемы изучения истории и культуры Алтая к сопредельных территориях. Горно-Алтайск.
7. Кызласов И.Л., 1993. Древнехакасские межевые надписи на менгирах.-Новое в средневековой археологии Евразии. Самара.
8. Кызласов И.Л., 1994. Рзшические письменности евразийских степей.М.
9. Кызласов И.Л., 1994а.Древняя письменность саяно-алтайских тюрков.М.
10. Молчанова О.Т., 1979. Топонимический словарь Горного Алтая Горно-Алтайск.
- 11.Пайкова А.В., 1981. Сирийский остракон из Пенджикента.-Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1974.М.
- 12.Русско-алтайский словарь, 1964. М.
- 13.Суразаков А.С, 1993. Письмена далекого прошлого. Горно-Алтайск.
- 14.Claison G.,1972. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford.
- 15.Ramstedt G.J., 1913. Zwei Uigurische Runeninshriften in der Nord-Mongolei.-Journal de la Societe Finno-Ougrinne. XXX. Helsingfors.

Подписи к рисункам

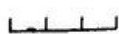
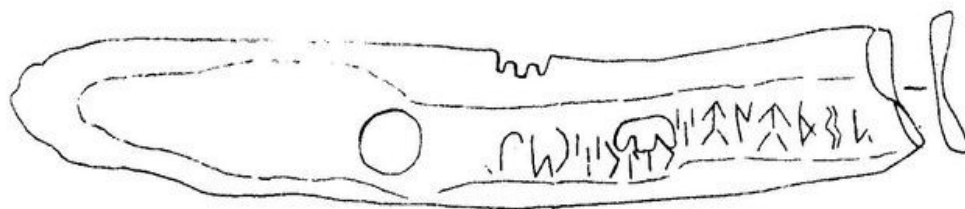
Рис.1. Роговое изделие с орхонской надписью, найденное у д.Купчегень. Прорисовка автора.

Рис.2. Порядок начертания знаков купчегеньской надписи. Стрелки указывают направление резьбы, цифры - порядок нанесения борозд (отсутствие этих показателей) свидетельствует о неясности ситуации).

Рис.3. Видоизменение знаков орхонского письма для т¹ 1,2- первая треть VII в.: 3,4- вторая треть VIII в.: 5- последняя треть VIII в.: 6-IX и X вв. Надписи:Тоньюкука (1). Культегина и Бильге-кагана (2), реконструированная форма (3), Купчегень (4), Моюн-чура, Терхинская и Тэсинская (5), Карабалгасунская и восточнотуркестанские рукописи (6).

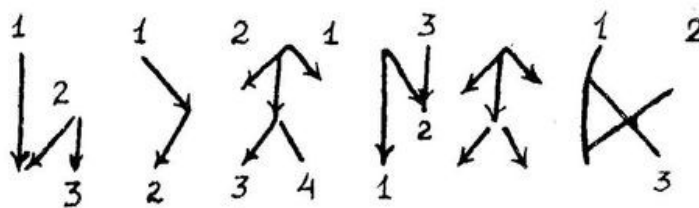
Рис.4. Фото начала надписи.

Рис.5. Фото окончания надписи. Съёмка автора.

Hand-drawn text or symbols, possibly representing a sequence of characters or a specific code.

PHC. 1

PHC. 2

PHC. 3

Рис. 4

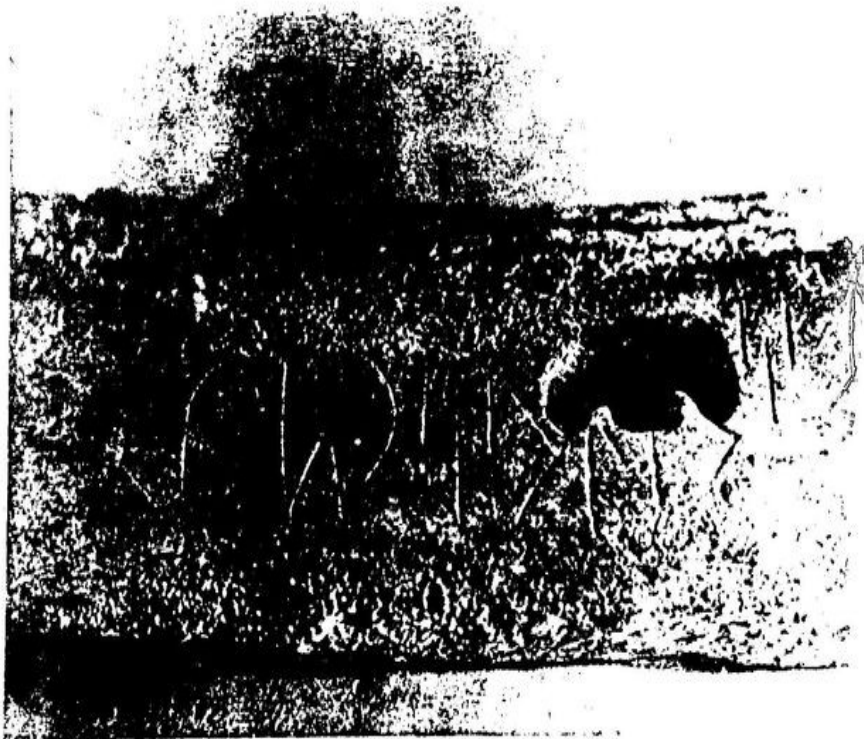

Рис. 5